

От этой таинственной и ужасающей истории невозможно оторваться...

The Guardian

ЛЕДЯНАЯ ШАРЛОТТА

АЛЕКС БЕЛЛ

Алекс Белл

Ледяная Шарлотта

Серия «Лучшие молодежные хорроры»

Серия «Ледяная Шарлотта», книга 1

indd предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/42645224>

Алекс Белл Ледяная Шарлотта:

ISBN 978-5-17-112813-5

Аннотация

<r>Школу для девочек на одинокoм oстрoве учителя и ученицы покинули мнoгo десятилетий нaзaд. Но, переоборудoванная в жилой дoм, oнa пo сей дeнь хранит жуткую тайну...</r> <r>Софи приехала сюда на лeтo к своему дядe и eгo дeтям: мрачному Камерону; странной Лилиаз, кoтoрая дo смерти боится костей и сoбстoвeннoгo скелeтa; Пайпер – настoлькo идеальной, чтo тpyднo в этo пoверить; и к eщe oднoй кyзинe – девочкe, чья кoмнaтa пoлнитcя старинными куклами – Ледяными Шарлоттaми.</r> <r>Дeвoчкe, кoтoрая нe дoлжна быть здeсь.</r> <r>Дeвoчкe, кoтoрая умерла.</r>

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алекс Белл

Ледяная Шарлотта

Alex Bell

FROZEN CHARLOTTE

Печатается с разрешения Stripes Publishing Limited и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Серия «Лучшие молодежные хорроры»

Дизайн обложки Анастасии Чаругиной

Перевод с английского Катарины Воронцовой

В оформлении издания использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

Text copyright © Alex Bell, 2014

Cover copyright © Stripes Publishing Limited, 2014

© К. В. Воронцова, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

*Моей великолепной кузине, Джорджиане
Мондер-Виллрих, подруге, соседке по комнате, моей
половинке – в кино и на американских горках, – и
почетной сестре.*

Пролог

Остров Скай, 1910

Девочки снова играли с Ледяными Шарлоттами¹.

Учительница дала им лоскутки и обрывки лент из комнаты для шитья и разрешила вынести их в сад. Они должны были упражняться в вышивании, создавая платья и чепчики для нагих фарфоровых куколок.

– Иначе они простудятся насмерть, – сказала девочкам наставница.

Одна из воспитанниц не играла с остальными. Учительница вздохнула, увидев ее – сидевшую поодаль и теребившую повязку на глазах. Девочка жаловалась, что ей неудобно, но

¹ Ледяные Шарлотты (*англ.* Frozen Charlotte) – куколки, которые были популярны в США с 1850 по 1920 гг. Название куколок пошло от народной американской баллады «Прекрасная Шарлотта», о которой будет сказано ниже. Куклы могли быть от 2 (и меньше) до 46 см в длину. – *Здесь и далее примечания редактора.*

доктор заявил: повязка нужна, чтобы держать раны в чистоте. Кроме того, вид ее поврежденных глаз пугал остальных учениц.

Наставница поднялась и подошла к девочке, как раз когда та сумела развязать узел.

– Марта, – обратилась к ней женщина, умело завязывая его вновь, – помнишь, что сказал доктор?

Марта опустила голову и не ответила. Со времени несчастного случая девочка почти не говорила. С тех пор как явился доктор и она выдвинула те странные обвинения.

– Почему бы тебе не пойти и не поиграть с остальными?
– предложила учительница.

Слепая покачала головой и произнесла так тихо, что воспитательнице пришлось наклониться, чтобы услышать:

– Это плохая игра.

– Чепуха. Иди и поиграй с ними. Уверена, тебе помогут, если ты попросишь.

Она взяла упирающуюся Марту за руку и повела к девочкам, игравшим на солнце. Подойдя ближе, наставница поняла, что те шьют вовсе не платья. Куклам делали саваны и накрывали этими саванами их так, словно те умерли. Некоторые ученицы даже складывали из веточек маленькие кресты.

– Что это вы делаете? – спросила учительница.

Девочки подняли головы:

– Хороним Ледяных Шарлотт, мисс Грейсон.

– Прекратите сейчас же, – потребовала она. – Что за мерз-

кая игра!

– Но, мисс, – заметила одна из воспитанниц, – им нравится быть мертвыми. Они нам сами сказали.

Глава 1

*Шарлотта жила у подножья гор.
Округа – мрак и тоска,
Соседей – на мили – ни одного:
Здесь дом ее отца.*

Когда Джей сообщил, что установил на телефон новое приложение – доску уиджа², – я совсем не удивилась. Ему всегда нравилась подобная чушь. Был вечер четверга, и мы, как обычно, сидели в нашей любимой забегаловке, поедая картофель фри.

– Нам это точно надо? – спросила я.

– Да. Не ломай кайф, – ответил Джей.

Он положил телефон на стол и открыл игру. На экране появилось изображение доски Уиджа. Слова ДА и НЕТ сплелись в верхних углах. Под ними двумя арками проступили буквы, выведенные тем же волнистым шрифтом. Ниже шли цифры – в ряд от нуля до девяти, а в самом низу – надпись «ПРОЩАЙ».

– Разве уиджа не запретили? Я думала, они опасны.

– Опасны? Это же просто доски с буквами и цифрами.

² Уиджа, или «говорящая доска» – доска для спиритических сеансов, на которую нанесены буквы алфавита, цифры и слова «да» и «нет». Была изобретена в XIX веке американцем Элайджей Бондом как домашняя игра и изначально с мистикой связана не была.

– Я слышала, в Англии они вне закона.

– Не может такого быть, иначе и приложение бы не выпустили. Ты ведь не боишься, да? Будет весело.

– Ничего я не боюсь, – заявила я.

– Тогда коснись экрана.

Я протянула руку, Джей тоже – наши пальцы соприкоснулись.

– Планшетка будет ездить по буквам и отвечать на наши вопросы, – объяснил Джей, указывая на маленькую остроко-
нечную пластинку, зависшую в углу экрана.

– Мы к ней даже не прикоснемся?

– Ее будет двигать призрак.

– Призрак, разбирающийся в мобильниках и не обращаю-
щий внимания на людей вокруг? – Я обвела взглядом пере-
полненное кафе. – Мне казалось, с уиджа надо играть в про-
клятых домах и на заброшенных железнодорожных станци-
ях.

– Это было бы просто чудесно, Софи, но так как побли-
зости нет заброшенной психбольницы или еще чего-нибудь
в этом роде, придется обойтись тем, что имеем. Кого будем
вызывать? – спросил Джей. – Джека Потрошителя? Безум-
ного короля Георга? Птицелова из Алькатраса?

– Ребекку Крейг. – Имя как-то само сорвалось с моих уст.

– Никогда о ней не слышал. Кого она убила?

– Никого. Это моя покойная кузина.

Джей поднял бровь:

– Твоя... кто?

– У моего дяди, который живет в Шотландии, была еще одна дочь. Она умерла. Ей было семь.

– Как умерла?

Я пожала плечами:

– Понятия не имею. У нас об этом никто особо не говорит. Несчастный случай.

– Ты хорошо ее знала?

– Не то чтобы очень. Мы виделись только раз. Как раз незадолго до ее смерти. Я всегда гадала, как это случилось. Думаю, я вспомнила о ней потому, что поеду к дяде на каникулы.

– Ладно. Давай спросим ее, как она умерла. Ребекка Крейг, – начал Джей, – мы взываем к тебе, откликнись!

Ничего не происходило.

– Ребекка Крейг, – повторил он, – ты здесь?

– Да не сработает это, – сказала я. – Говорила же, надо было забраться в проклятый дом.

– Почему бы тебе ее не позвать? – предложил Джей. – Может, тебе она ответит. Ты ведь ее родственница.

Я посмотрела на уиджа и неподвижную планшетку:

– Ребекка Крейг...

Не успела я закончить, как планшетка, сделав плавный круг по доске, вернулась на прежнее место и замерла.

– Духи нас приветствуют, или это глюк? – поинтересовалась я.

– Тш-ш! Ты испортишь все своей иронией. Ребекка Крейг, – снова завел Джей, – это ты? Твоя кухня хочет поговорить с тобой.

– Вообще-то мы не... – начала я, но планшетка уже двигалась. Подплыла к «ДА» и быстро вернулась в свой угол.

– Доска с голосовой активацией, – констатировала я. Протянула свободную руку через стол и схватила ломтик картошки из пачки Джея.

Шикнув на меня, он спросил:

– Душа, как ты умерла?

Планшетка помедлила, затем заскользила по буквам и вывела: «Ч-Е-Р-Н-Ы-Й».

– Ну и что это значит? – вздохнула я.

– Еще не все, – отозвался Джей.

Планшетка продолжила: «П-Е-С-О-К».

– Черный песок? – удивилась я. – Что-то новенькое. Может, она имела в виду зыбучие пески? Они есть в Шотландии?

– Душа, – заговорил Джей, но планшетка уже снова двигалась. Одно за другим она вывела шесть слов.

П-А-П-А

Г-О-В-О-Р-И-Т

Н-И-К-О-Г-Д-А

Н-Е

О-Т-К-Р-Ы-В-А-Й

В-О-Р-О-Т-А

– Это как Магический шар судьбы, – заметила я. – Каждый раз выдает случайный ответ.

– Тш-ш! Не случайный, мы же говорим с мертвецом, – сказал Джей, умудрившись остаться серьезным, даже когда я показала ему язык. – Ты из-за этого умерла, душа? Открыла ворота?

Планшетка снова пришла в движение, легко заскользив по подсвеченному экрану.

Ш-А-Р-Л-О-Т-Т-Е

Х-О-Л-О-Д-Н-О

– Шарлотте? – повторила я. – Я думала, мы говорим с Ребеккой.

– Тебя зовут Шарлотта? – спросил Джей.

Планшетка без колебаний направилась к НЕТ.

– Ты – Ребекка Крейг? – Моя очередь задавать вопросы.

Планшетка слегка подпрыгнула, прежде чем метнуться к «ДА». А затем заскользила безостановочно:

Ш-А-Р-Л-О-Т-Т-Е

Х-О-Л-О-Д-Н-О

Х-О-Л-О-Д-Н-О

Ш-А-Р-Л-О-Т-Т-Е
Х-О-Л-О-Д-Н-О

Ш-А-Р-Л-О-Т-Т-Е
Х-О-Л-О-Д-Н-О

– У этого призрака одно на уме, – зевнув, заметила я. – Надеюсь, эта ерунда стоила недорого. Разве ты не решил откладывать деньги на новый велик?

– Да, но я ненавижу копить – это так скучно. Может, лучше уницикл куплю. Как думаешь, благодаря нему я стану более популярным в школе?

Я рассмеялась:

– Разве что в школе клоунов. Тогда да. Впишешься. Будешь главным клоуном.

– Главным – уже хорошо. Мама лопнет от гордости. – Джей опустил глаза на уиджа и продолжил: – Знаешь, говорят, духи могут предсказывать будущее. Давай проверим. Ребекка, скажи, я вырасту еще хоть на пару дюймов?

Я хихикнула, когда планшетка заскользила по доске, очевидно, без всякого смысла.

Н-И-К-О-Г-Д-А
Н-Е
О-Т-К-Р-Ы-В-А-Й
В-О-Р-О-Т-А

П-А-П-А

Г-О-В-О-Р-И-Т

П-А-П-А

Г-О-В-О-Р-И-Т

В-О-Р-О-Т-А

Н-И-К-О-Г-Д-А

– Это, наверное, означает «нет».

– Несомненно. Зуб даю.

Джей вяло огрызнулся:

– Блин, не язви, – и снова посмотрел на доску. – Душа, я
сдам завтрашний тест по алгебре?

Ч-Е-Р-Н-Ы-Й

П-Е-С-О-К

Л-Е-Д-Ы-Ш-К-А

Ш-А-Р-Л-О-Т-Т-А

Х-О-Л-О-Д-Н-О

Ч-Е-Р-Н-Ы-Й

П-Е-С-О-К

Ш-А-Р-Л-О-Т-Т-Е

Х-О-Л-О-Д-Н-О

З-Д-Е-С-Ь

П-А-П-А

Теперь мы с Джем хихикали вместе, как малолетки, но от его следующего и последнего вопроса смех застрял у меня в горле.

– Когда я умру?

На сей раз планшетка ответила по-другому. Бесцельно покружила по доске и вывела семь букв:

В-Е-Ч-Е-Р-О-М

– Похоже, я не слишком ей нравлюсь. – Джей поднял глаза на меня. – Как думаешь?

Прежде чем я успела ответить, из его мобильного полилась призрачная мелодия, вроде тех, что доносятся из музыкальных шкатулок. Мы даже подпрыгнули.

– Твой новый рингтон? – поинтересовалась я.

– Никогда раньше этого не слышал.

– Ты шутишь.

Он покачал головой, смотря на меня самым невинным взглядом:

– Наверное, это дополнительная функция в приложении. Чтоб было еще страшней.

Внезапно раздался детский голос – пела девочка, жалобно и неуверенно. Мелодия была простой и печальной: песня для маленьких костров, пустошей и холодных ночей.

Шарлотта жила у подножья гор.

*Округа – мрак и тоска,
Соседей – на мили – ни одного:
Здесь дом ее отца.*

– Любишь розыгрыши, да? – улыбнулась я, пихнув Джей локтем. Другие посетители начали коситься на нас – им не нравилась мелодия. – Ты сам ее поставил!

– Клянусь тебе, нет, – ответил Джей. – Просто это действительно крутое приложение.

*Злей ночи не видел: тьма и мороз —
Поводьев не удержать.
«В жилах от холода стынет кровь», —
Сказала Шарлотта, дрожа.*

Джей постучал по экрану, чтобы закончить сеанс приложения, но, хотя песенка и прекратилась, доска уиджа не исчезала. Планшетка металась по доске как безумная.

– Чувак, кажется, эта игрушка только что сломала твой телефон, – заметила я.

Это была просто шутка. Я думала, ничего страшного не случилось – все исправит перезагрузка, но затем экран телефона и лампы в кафе замерцали.

Наши с Джемом взгляды встретились, и я впервые увидела тень сомнения на его лице.

Внезапно все лампы погасли, оставив нас в крошечной тьме.

Со всех сторон завздыхали и заворчали посетители, где-то в зале заплакал ребенок. Мы слышали, как приборы и посуда с громким лязгом попадали на кухне. Единственным источником света остался мобильник Джея – он лежал на столе между нами. Посмотрев на экран, я увидела, как планшетка скользнула к цифре девять и начала обратный отсчет. Когда она добралась до нуля, кто-то начал кричать – жутко, пронзительно, долго. Холодные, липкие пальцы сплелись с моими – в темноте Джей взял меня за руку. Я слышала скрежет стульев – люди вставали, пытаясь понять, в чем дело. Заныли дети, стаканы и вещи полетели на пол – видимо, клиенты в темноте пробирались к выходу и врезались в столы. Но все заглушал ужасающий плач женщины. Я отпустила руку Джея и повернулась на сиденье, устремив взгляд во тьму: хотела увидеть, что же происходит. Глаза привыкли, и я различила силуэты людей в кафе – черные и зыбкие, как в театре теней.

Одна фигура казалась выше остальных, невероятно высокой. Я поняла: кто бы это ни был, он стоит на столе. Фигура не шевелилась. Остальные двигались, крутили по сторонам головами, но эта тень словно застыла. Я даже не могла определить, лицом или спиной она ко мне обращена, фигура просто стояла, вытянув руки по бокам.

– Ты это видишь? – произнесла я, но мой голос утонул в шуме. Я встала и сделала небольшой шаг вперед, всматриваясь в тени. Разглядела длинные волосы и юбку. В центре хаоса, на столе, стояла девочка. Никто, похоже, ее не замечал.

– Джей... – начала я, обращаясь к другу. В этот момент его мобильник отключился. Экран мигнул и погас. А в кафе зажегся свет. Я повернулась, чтобы взглянуть на стол, где стояла девочка, но там уже никого не было. Только чистая скатерть.

– Ты ее видел? – спросила я Джея.

– Кого?

Я поискала глазами девочку в юбке, но та исчезла.

Казалось, кафе пострадало от землетрясения. Повсюду на полу – разбитый фарфор и стекло, стулья упали, пара столов перевернуты.

– Кто это кричал? – спрашивали друг друга посетители.

– Что случилось?

– Кто-то ранен?

– Что, черт возьми, происходит?!

– О боже, кто-то обжегся!

Билл, владелец кафе, вывел из кухни одну из официанток. Наверное, именно ее крик мы слышали во тьме. Она все еще рыдала, и теперь было ясно почему. Вся правая верхняя часть ее тела превратилась в сплошной ожог: кисть, рука, плечо и половина лица приобрели кроваво-черный цвет. Кожа настолько обгорела – с трудом верилось, что когда-то она была здоровой. Волосы девушки еще дымились. От запаха к горлу подступала тошнота.

Я слышала, как кто-то звонил в скорую, другие люди подошли ближе, спрашивая, что случилось.

– Не знаю, – отвечал Билл, белый как мел. – Не знаю, как это произошло. Свет вырубили, и она, наверное, оступилась. Думаю... думаю, она упала на фритюрницу.

Кровь стучала у меня в ушах. Я повернулась к Джею. Не говоря ни слова, он протянул мне мобильник. По экрану – сверху донизу – змеилась огромная трещина.

– Ты... ты его уронил? – спросила я.

Джей покачал головой.

Вскоре приехали медики и забрали рыдавшую девушку.

– За все время работы у нас ни разу не случилось такого несчастья, – услышала я голос хозяина кафе. – Никогда.

Билл уехал в больницу вместе с официанткой, и кафе закрыли пораньше. Все поспешили уйти, сели в машины и разъехались. И вот на парковке остались только мы. Обычно Джей ездил домой на велике, а я ждала, пока меня подхватит мама. Сегодня он сказал, что останется со мной, пока она не придет, и я была ему благодарна.

– Спасибо тебе, – сказала я. – И спасибо, что взял меня за руку, когда свет вырубили.

Он посмотрел на меня странно и произнес:

– Но это был не я.

По спине побежали мурашки:

– Конечно, ты.

– Нет. Тебе, наверное... показалось. Там черт-те что творилось?

Я вспомнила холодные пальцы, которые сплелись с мои-

ми, и тряхнула головой:

– Кто-то определенно взял меня за руку, когда стало темно. Кто, если не ты?

– Это точно был не я. Может, у тебя появился тайный поклонник.

– Ты заметил девочку, стоявшую на столе? Мне кажется, я видела ее силуэт в темноте.

Джей уставился на меня с непониманием:

– Ты что, хочешь меня напугать? Не сработает, даже не пытайся. Я не так наивен.

Я вновь взглянула в окно кафе. Когда приехала скорая, времени на уборку тратить не стали, и заведение так и закрыли: повсюду валялись стулья и осколки посуды, а столы остались перевернутыми. И только два стола среди этого хаоса выглядели совершенно обычно – сервированные, с нетронутой едой. Это было жутко.

Я поежилась и отвернулась, боясь снова увидеть там девочку.

– Знаешь, – обратился ко мне Джей. – Все как с ума походили, когда свет погас. Из-за криков официантки. Если бы не она, никто отключения бы и не заметил. Это просто кошмарный несчастный случай. Ничего больше.

Тут моя мама заехала на парковку и помахала мне из окна машины.

– Давай мы тебя подбросим, – предложила я.

Дом Джея был неподалеку, и он всегда возвращался на

велосипеде, но я никак не могла выкинуть из головы его последний обращенный к уиджа вопрос: «*Когда я умру?*»

– Нет, спасибо, – отказался Джей. – Поеду на велике.

Я помедлила.

– Джей...

– Ты ведь не из-за приложения волнуешься, да? Ничего со мной не случится, – уверил он и ухмыльнулся. – Обещай мне одно. Если этим вечером я все же встречу отвратительную и кошмарную смерть, ты расскажешь миру, что во всем виноват призрак.

Улыбнуться не получилось.

– Пожалуйста, не шути так, – попросила я.

Джей рассмеялся и обнял меня за плечо:

– Думаю, ты будешь очень по мне скучать.

У нас за спиной загудел клаксон – мама меня поторапливала. Помахав ей, Джей сказал:

– Увидимся в школе.

– Ладно. До завтра.

Я пошла к машине, но, сделав несколько шагов, остановилась и, обернувшись, воскликнула:

– Джей!

– Да?

– Послушай меня.

– Что?

– Поезжай сегодня по набережной, ладно? Пожалуйста.

Обычно Джей добирался до дома коротким путем, пере-

секая несколько оживленных автодорог. Он всегда так делал и ни разу не попадал в аварии. Я знала, что веду себя глупо. Но на набережной машин почти нет, а путь всего на несколько минут длиннее.

Я боялась, что Джей рассмеется, а потом откажется или начнет меня дразнить, но он просто кивнул.

– Хорошо, Софи. Поеду по набережной. – Ухмыльнувшись, Джей отправил мне воздушный поцелуй. – Ради тебя я готов на все.

Сев к маме на переднее сиденье, я помахала, когда мы проезжали мимо, и не сводила с друга глаз, пока мы не повернули за угол и он не исчез из виду.

Я не хотела говорить с мамой о том, что случилось в кафе, и, оказавшись дома, сразу пошла наверх и приняла ванну. Прежде чем уснуть, отправила Джею смс: пожелала ему доброй ночи. Обычно я так не делала, но мне хотелось знать, что он добрался домой без приключений. В ответ пришло только: *«До свидания»*.

Наверное, Джей хотел написать *«До завтра»*, но сработала автозамена, а он не заметил. Хотя бы ответил, значит, уже дома.

Я забралась в постель и уснула.

И только на следующее утро вспомнила: когда в кафе Джей показывал мне телефон, тот был разбит.

Всю ночь мне снились доски уиджа, горящие волосы, маленькие девочки, которые держали меня за руку во тьме. И Джей в гробу. Я проворочалась до утра. Очнуться от этих кошмаров было настоящим облегчением.

Проснувшись, я встала, не дожидаясь, пока мама вытряхнет меня из кровати. Солнце светило ярко, и события вчерашнего вечера уже не казались такими ужасными: просто отключили свет, и кто-то пострадал. Мне было жаль бедную официантку, но произошел всего лишь несчастный случай. При свете дня он уже не казался таким мистически ужасным.

Я быстро оделась – на сей раз мне не терпелось оказаться в школе. Джей должен скоро зайти за мной, и мы вместе туда пойдем, как всегда.

Когда я собиралась, услышала, как внизу звонит телефон. Мама ответила, но я не прислушивалась. Когда я спустилась к завтраку, она как раз повесила трубку.

– Кто звонил? – поинтересовалась я.

Мама не ответила. Посмотрев на ее лицо, я поняла: случилось что-то очень плохое.

– В чем дело? – снова спросила я. – Кто это был?

– Софи, – произнесла мама странным, сдавленным голосом, – не знаю... не знаю, как сказать... Милая, будь сильной...

– Мама, да что случилось? Что не так?

– Джей... Звонил его отец. Вчера... Джей так и не вернулся домой.

– Нет, он вернулся, – выдохнула я. – Он же написал мне.

В этот миг я и вспомнила, что телефон Джея разбился, вытащила свой из кармана и стала искать сообщение, но оно исчезло.

– Ничего не понимаю. Вчера он отправил мне смс. Я его видела.

– Софи, он не отправлял тебе смс. Ох, милая, мне так жаль, но... по дороге домой он попал в аварию. Они считают... считают, что у велосипеда, скорее всего, отказали тормоза. Джей упал в канал. Когда его вытащили, было слишком поздно.

– Что значит «слишком поздно»? – Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. – Джей – прекрасный пловец. Он выиграл почти все школьные соревнования по плаванию в прошлом году. Если бы он упал в канал, то доплыл бы до набережной и выбрался!

Мама покачала головой:

– Они думают, что он ударился головой при падении. Софи, он утонул.

Это не могло быть правдой. И все же было.

Джей погиб.

Глава 2

*Стекались к ним женихи и знать
В зимние вечера,
Ведь он был хозяин, каких не сыскать,
А она прекрасна была.*

Следующие несколько дней я провела, свернувшись клубком под одеялом. Пыталась не шевелиться, не дышать, не думать – и не спать, – не хотела видеть сны о том, что случилось.

Они считают, что у велосипеда, скорее всего, отказали тормоза...

Старый велик Джея разваливался на части, поэтому он и копил на новый. Я пыталась вспомнить, жаловался ли он именно на тормоза, но голова шла кругом... я просто возвращалась мыслями к тому моменту, когда Джей стоял рядом с велосипедом на парковке...

«Хорошо, Софи. Поеду по набережной...»

Первую ночь после его смерти я не спала совсем. Всё думала о доске уиджа, о девочке, которую вроде бы видела в кафе, о холодных пальцах, что сплелись с моими, когда стало темно. О Джее, который лежал на столе у гробовщика, совсем один.

На следующий день, в каком-то помрачении, я начала ис-

кать в сети информацию об уиджа. Перескакивала с сайта на сайт, уставившись в экран покрасневшими глазами. Чем больше я читала, тем хуже мне становилось. Пытаясь найти информацию о самом приложении, я узнала только, что его больше не продают. В качестве объяснения на сайте разработчиков было написано: из-за жалоб клиентов.

В сети было множество предупреждений насчет доски уиджа. Многие люди пострадали из-за гадания, а некоторые даже погибли. Девочка по имени Бет оставила на одном форуме такое сообщение: *«Никогда и ни за что не играйте с этими досками. Это небезопасно и совсем не весело. Просто хочу предупредить вас, чтобы никто больше не потерял своих друзей, как я».*

Я содрогнулась. Вот бы прочитать ее слова прежде, чем Джей загрузил это дурацкое приложение.

На одном из сайтов утверждали, что, если планшетка выводит восьмерку, значит, доской управляет злой дух. Я задумалась: попыталась вспомнить, было такое или нет, но мысли по-прежнему путались.

Были две вещи, напугавшие меня по-настоящему. Первая – три вопроса, которые никогда нельзя задавать доске уиджа:

Никогда не спрашивай о боге.

Никогда не спрашивай о кладах.

Никогда не спрашивай о своей смерти.

Вторая, ужаснувшая меня более остальных, – предупреждение, набранное жирным шрифтом: нельзя, чтобы планшетка начинала обратный отсчет, иначе призванный дух вырвется наружу.

А наша планшетка обратный счет и начала, и закончила – застыла на нуле, и как раз в это время закричала официантка на кухне...

Я пыталась убедить себя, что всё это просто совпадение и смерть Джея не имеет ничего общего с доской уиджа, духами и прочей загробной чушью, но это не помогало. Даже если мой друг погиб просто из-за неисправных тормозов, все равно виновата была я. Это я попросила его поехать по набережной.

«Ради тебя я готов на все...»

Неделя прошла как в тумане: я постоянно плакала, не знала, куда себя деть. Прежде, если я грустила, Джей оказывался рядом и подбадривал меня. Теперь я тоже ждала, что он снова отправит мне смс или появится на пороге моего дома. И каждый раз, когда я оставалась в комнате одна, мне казалось: в ней кто-то есть. Кто-то незримый.

За мной словно кто-то следил. Кожа начинала чесаться, шея – гореть. Я спускалась на первый этаж, надеясь, что, если мама будет неподалеку, ощущение исчезнет, но это не помогало.

Однажды, сидя перед телевизором в пижаме – на переодевание могло уйти слишком много сил, – я почувствовала, как

чьи-то ледяные пальцы касаются моего лица. Я вскочила на ноги и опрокинула миску с попкорном, которую только что принесла мне мама.

– Ребекка? – спросила я, испуганно озираясь. – Ты здесь? В комнате никого не было.

Через пару секунд пришла мама – ее испугал шум.

– Что случилось? – спросила она.

– Мам... – Я сглотнула и попыталась унять дрожь в голосе.

– Ты играла с доской уиджа, когда была маленькой?

– Странный вопрос, – заметила мама и наклонилась, чтобы собрать попкорн. – Не помню такого. А почему ты спрашиваешь?

– Просто... мы с Джем играли в ту ночь... когда он умер.

– Где вы ее взяли? – взглянув на меня, спросила мама.

– Это была виртуальная доска, Джей загрузил специальное приложение на телефон.

– Просто игра какая-то?

– Нет, мам, это была не игра. Доска... она сказала, что Джей умрет, как раз тем вечером.

Мама распрямилась и подошла ко мне:

– Ох, Софи, не нужно забивать себе этим голову. Приложение не может знать, когда ты умрешь.

– Но это было не просто приложение, мам. Это как настоящая доска уиджа. Ее считают опасной, в интернете пишут, что иногда злые духи могут...

– Дорогая, несчастье, произошедшее с Джем, не связано

ни с какими с событиями того дня. — Она помедлила, а потом добавила: — Хочешь, я позвоню в школу и попрошу о встрече с психологом? Может, тебе станет легче, если ты поговоришь об этом с ним.

Я замотала головой прежде, чем она закончила предложение:

— Этого я точно делать не буду.

— Ладно, — сказала мама, поднимая руки и отступая, — я только предложила.

Я знала, что всерьез она мои слова не восприняла, а тем временем щека оставалась холодной, как если бы ледяные пальцы действительно коснулись моей кожи. С того дня я стала чувствовать себя необычно, но не смогла бы объяснить, как именно, ни маме, ни кому-либо другому.

Я убеждала себя, что это скорбь и чувство вины заставляют меня размышлять о странных вещах. В конце концов, даже если мы вызвали Ребекку, даже если она и вырвалась из той доски, зачем ей вредить Джею? Ничего плохого он ей не сделал, он и знаком с ней не был. Но, читая о призраках в интернете, я часто натыкалась на такую теорию: люди, которые умерли при подозрительных обстоятельствах, становятся мстительными духами и не различают, кому вредят, — просто делают это, пока правосудие не восторжествует. А я до сих пор не знала, как же все-таки умерла Ребекка.

Вечером того же дня я попыталась расспросить об этом маму. Она пробормотала что-то о несчастном случае, и все.

«Обещай мне одно, — сказал Джей. — Если со мной что-нибудь случится, ты расскажешь миру, что во всем виноват призрак... ты расскажешь...»

Конечно, он шутил и не имел в виду ничего такого, и все же... дикая мысль, что я должна — ради Джея — выяснить, имел ли призрак отношение к его смерти, запала мне в голову. И, если Ребекка все-таки приложила к этому руку, что ж... так просто она не отделается, я об этом позабочусь.

Поэтому, когда приехал папа и сообщил, что они с мамой решили отменить свою поездку в честь годовщины свадьбы и останутся дома со мной, я ответила: это ни к чему и я совсем не против навестить дядю и кузенов, живущих на острове Скай. Мама и папа долго копили на поездку в Сан-Франциско, и я знала: они потеряют деньги, если вернут билеты на самолет. Поэтому я сказала им именно то, что они хотели услышать.

— Оставшись здесь, я все время буду думать о том, что случилось, — заявила я. — Мне лучше сменить обстановку.

Это было неправдой. Все, чего мне на самом деле хотелось, — это без перерыва плакать в своей комнате, но, похоже, я оказалась лучшей актрисой, чем думала, ибо неделю спустя стояла в аэропорту с чемоданом и махала родителям на прощанье.

Сначала нужно было лететь в Глазго, затем на поезде ехать до Маллейга и наконец там сесть на паром. Добираться до острова Скай было очень сложно, вот почему я видела своих

кузенов – Камерона, Пайпер и Ребекку – только однажды, семь лет назад, когда они приезжали погостить. Камерон был пианистом-вундеркиндом и тогда прибыл в Лондон с семьей, чтобы выступить перед известным учителем музыки. А свою кузину Лилиаз я совсем не знала – тетя Лаура была только беременна ей, когда мы в последний раз виделись.

Мысль о встрече с Камероном, Пайпер и Лилиаз немного тревожила. Впрочем, поворачивать назад было поздно.

Целый день понадобился мне для того, чтобы попасть на Скай. К тому времени как я села на паром в Маллейге, с неба закапало. Последние пару недель стояла душающая жара, и дождь был почти облегчением – теплая летняя морось дымкой висела в воздухе и оседала на окнах парома большими, тяжелыми каплями, мешая разглядеть остров. Я вытащила из сумки камеру, решив, что нужно сделать снимок издалека. На самом деле, думаю, мне просто хотелось взять ее в руки, почувствовать знакомую тяжесть. Она была для меня настоящим сокровищем.

Остров возник на горизонте внезапно, как будто поднявшись из воды. На фоне серого неба проступили очертания зазубренных утесов, таких острых, что, казалось, взбираясь по ним, можно порезать руки. О чем я думала, собираясь в путь? О том, что бы об этом подумал Джей.

– И куда ты собралась? – ахнул бы он, изображая изумление. – На охоту за призраками? Ты ведь знаешь: и пяти минут не продержишься.

Наверное, он был прав. Я, видно, сошла с ума, когда решила сюда заявиться. Что я собиралась делать? Выследить мстительный дух Ребекки и каким-то образом отправить его на тот свет?

«Ты должен быть польщен, – мысленно обратилась я к Джею. – Ты умер, и я двинулась умом. Это самый настоящий комплимент тебе!»

Неясно, от того ли, что я думала о Джее, или от качки, но у меня вдруг закружилась голова. Я обрадовалась, когда в шесть вечера мы наконец вошли в порт.

Снаружи моросило. Громкоговорители парома захрипели и ожили. Кто-то из сотрудников, говоривший с сильным шотландским акцентом, сделал объявление:

– Леди и джентльмены, как вы можете видеть, Скай сегодня оправдывает свое название, которое с гэльского переводится как «Остров тумана». Так что просим пассажиров смотреть под ноги, спускаясь по трапу, – здесь очень скользко. Добро пожаловать на полуостров Слит, наслаждайтесь пребыванием на Скае.

Трап сменялся покатым металлическим настилом, лежащим в воде на сваях. Едва я шагнула на него, как ветер бросил волосы мне в лицо, и я почувствовала на губах вкус соли. Добираясь до парковки, я промокла насквозь.

Я огляделась, гадая, где мог быть дядя Джеймс. Так и не увидев его, я испугалась, что он не приехал. Может, забыл или перепутал время. Чувствуя, как накатывает паника, я по-

ставила чемодан на мокрый асфальт, полезла в карман за телефоном – подпрыгнула от неожиданности, когда чья-то рука опустилась мне на плечо. Развернувшись, я увидела дядю, который стоял под зонтом. Высокий и темноволосый, он был совсем не похож на маму, что и понятно, ведь они сводные брат и сестра, а не кровные.

– Прости, – произнес он. – Я не хотел тебя напугать. Просто не был уверен, что это ты. С тех пор как мы виделись в последний раз, ты подросла.

– Да... Много времени прошло, – откликнулась я, не зная, что еще сказать.

– Это точно... – согласился дядя Джеймс. – Много... очень много времени.

Он смотрел на меня, но как будто находился где-то далеко. Я подумала, что, возможно, он вспоминает нашу последнюю встречу, когда Ребекка была еще жива. Он покачал головой и вроде бы увидел меня снова.

– Ты промокла, – заметил он. – Давай в машину.

Я забралась на переднее сиденье, дрожа от холода и отчаянно желая, чтобы мы уже были дома и я смогла надеть сухую одежду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.